

"Внимание, в центре города находятся странные люди! Пожалуйста, укройтесь в ближайшем убежище!"

"Внимание, в центре города находится..."

В городе Z, в центре города, подобно кровавому чистилищу, по улицам молчаливо шествовал странный мужчина. В его руках была катана, орошенная кровью.

"Мало, мало!"

Харагири вытащил свой любимый нож из живота обычного человека. С лицом, подобным лику дьявола, длинными волосами, развивающимися словно пламя, и облаченный в доспехи самурая, он безжалостно взмахнул ножом, как воин-призрак, и оборвал ещё одну человеческую жизнь.

"Недостаточно быстро!"

В глазах Харагири горел красный свет, а его любимый нож был пропитан кровью.

Выйдя из додзё, Харагири не сразу отправился к Цзян Хао. Во-первых, он не мог определить, где в данный момент находился Цзян Хао. Во-вторых, ему необходимо было сперва освоить свою нынешнюю силу.

И, само собой, обычные люди стали первыми испытуемыми для ножа Харагири.

Сейчас, будь то он сам или его любимый нож, который уже почти превратился в демонический, он испытывал крайний голод по крови. Словно каждый убитый им человек делал его оружие острее и усиливал его собственную мощь.

А вот сколько человеческих жизней стоит в его глазах, Харагири, преобразившемуся в чудовище, было абсолютно безразлично. Жизнь и смерть этих людей для него ничего не значила. Он видел в них лишь вклад в его мастерство владения мечом.

Пусть даже они умрут, это будет достойно, ибо их жертва не будет напрасной, они не станут бессмысленными жертвами, такими как муравьи.

Они внесли свой вклад в его восхождение на вершину фехтования!

"Следующий!"

Кровавый взгляд Харагири мгновенно сосредоточился на прохожем неподалёку, ноги которого едва не подкосились от ужаса.

"Нет, не приближайтесь, пощадите меня!"

Прохожий рухнул на землю и в отчаянии начал умолять о пощаде, по щекам его текли слёзы паники.

Все, кто пытались сбежать, вскоре умирали. Харагири был подобен древним испытателям ножей, использовавшим жизни людей, одну за другой, чтобы доказать остроту и исключительность своего оружия.

На тот момент от рук Харагири уже погибло более десятка человек.

"Прекрати! Разве ты направляешь свой меч на обычных людей?!"

Раздался честный и возмущённый голос. За ним последовал лязг доспехов, и с другой стороны на пути Харагири появился мечник, преградивший путь его клинку.

От удара мечей посыпались искры, и нож в руке Харагири слегка отклонился в сторону, даруя прохожему шанс спастись.

"Направлять меч на обычных людей! Такой, как ты, не достоин называться мечником!"

Иайан поднял меч в своей руке и, не признав в Харагири исключительного мечника, направил его на него. Ведь этот ублюдок, который испытывал свой нож на жизнях простых людей в городе, был в действительности одним из немногих современных мечников.

Однако в это время Харагири узнал Иайана и не смог сдержать странный смех: "Потомок божественного ветра, вот уж действительно, давно не виделись!"

Голос Харагири был невероятно странным, от него веяло могильным холодом.

Как его нынешний облик, так и испускаемая им аура — всё говорило о том, что он демон, выползший из ада!

А после того, как нож в его руке был осквернён кровью, он стал выглядеть ещё более зловещим, подобно демоническому клинку, пожирающему человеческие жизни.

Иайан нахмурился, крайне удивлённый аурой, исходящей от его тела.

Пусть он и выглядел как чудовище, но инстинкт мечника подсказывал Иайану, что вышедший на его пути псих обладал отменными навыками владения мечом, которые были намного лучше его собственных.

Однако как герой и мечник, которому претило издевательство над слабыми и который придерживался благородных принципов, Иайан не мог позволить Харагири и дальше творить зло, ведь на руках того было уже достаточно крови.

Иайан молча вложил меч в ножны и мгновенно занял боевую стойку.

Абдоминальный надрез смотрел на движения Юхэана, и за это время он уже увидел, что тот собирается сделать, и никак не мог сдержать презрительную усмешку на углу своего отвратительного рта.

"Достаешь меч? Как ты осмеливаешься пользоваться им перед мной!"

Какое наиболее гордое искусство владения мечом у Абдоминального разреза?

Ответ - "Доставание ножа", и лучше всего у него получается техника выхватывания ножа, которая убивает незаметно.

И трюк Юхэана также оказался у Юхэана.

Осмейся применить перед ним технику вытаскивания ножа, и в этот момент сеппуку захочет хорошенько проучить этого юнца перед собой, техника вытаскивания ножа - не каждому подвластна.

Особенно Юхэан все еще остается учеником атомного самурая, и в этот момент у него гневливое и забавное настроение.

"Но позволь тебе попробовать, ученик камикадзе, до какой степени ты тренировался?"

Живот разрезал презрительно хмыкнул, не помешал, а подождал, пока Юхэан сделает ход.

Его тело мгновенно взорвалось мощным импульсом, из-за чего Юхэан испытал сильное давление.

Однако гордость в сердце Юхэана и ситуация, когда стрелу надо было отправить по тетиве, он в этот момент не думал отступать, и он был готов сделать только одно - помешать этому странному существу перед собой продолжать творить зло!

"Дзёхачу!"

Вспышка меча быстро мелькнула, и в воздухе прокатился звонкий отголосок.

Динь-

Юхэан уставился широко раскрытыми глазами и недоверчиво на сломанный меч в воздухе, и он совсем не разобрался в контратаке со скоростью звука, которая сразу же отсекла меч в его руке!

Затем по его руке распространилась неслабая сила, вызвавшая острую боль у Юхэана.

"Кажется, ты еще не тренировался дома, и это все ученики, которых научил этот парень камикадзе!"

Сказал Идзукури с некоторым разочарованием, если бы он был только такого уровня, он смог бы убить Юхэана, не используя всю свою силу.

Однако тот, кого хотят убить больше, чем живого Юхэана, - это атомный самурай.

Только убив атомного воина, он сможет доказать, что его мастерство в фехтовании самое сильное в мире!

Единственный человек, который может достичь вершины мастерства фехтования, это он, Абдоминальный разрез!

"Иди и умри!"

Глаза у Абдоминального Разреза были холодными, и нож в его руке качнулся сверху вниз, кшее Юхэана.

Перед лицом этого удара Юхэан никак не мог его избежать, он мог только широко раскрыть глаза и бесстрашно взмахнуть сломанным мечом в руке, как фехтовальщик, даже если он был воином, он никогда не отступит!

Юхэан принял решение умереть, чтобы придерживаться веры в своем сердце!

"Дрэгон Флэш!"

Со спины Юхина вылетел проблеск, прямо по лезвию живота, и захлопнул нож живота.

Абдоминальный порез отступил от удивления и посмотрел на выброшенный нож.

Нож несколько раз провернулся в воздухе, прежде чем его, наконец, поймала рука.

"Обратный клинок?!"

Это же обратный клинок?!

Четко увидев скрытые удары, Абдоминальный надрез продолжил смотреть вниз, желая четко рассмотреть владельца ножа с обратным лезвием, думая, какой человек будет использовать такой антилезвийный нож!

"Драконий удар земли!"

Однако прежде чем Абдоминальный надрез успел ясно разглядеть внешность противника, обратный клинок повернулся в руке противника и ударил в землю.

Летающий гравий мгновенно врезался его лицу.

Живот был зол в своем сердце, но он был вынужден размахивать ножом в ответ, и когда он заблокировал обломки, он наконец увидел, кто идет.

"Цзян Хао?!"

Будущие обновления будут отправляться ранним утром!

<http://tl.rulate.ru/book/107167/3890851>